

Ревизор Комедия в пяти действиях

— эпизод 4 из 6

Городничий

. Это бы еще ничего, — инкогнито проклятое! Вдруг заглянет: «А, вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья?» — «Ляпкин-Тяпкин». — «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А кто попечитель богоугодных заведений?» — «Земляника». — «А подать сюда Землянику!» Вот что худо!

Почтмейстер

. Объясните, господа, что, какой чиновник едет?

Городничий

. А вы разве не слышали?

Почтмейстер

. Слышал от Петра Ивановича Бобчинского. Он только что был у меня в почтовой конторе.

Городничий

. Ну, что? Как вы думаете об этом?

Почтмейстер

. А что думаю? война с турками будет.

Аммос Федорович

. В одно слово! я сам то же думал.

Городничий

. Да, оба пальцем в небо попали!

Почтмейстер

. Право, война с турками. Это все француз гадит.

Городничий

. Какая война с турками! Просто нам плохо будет, а не туркам. Это уже известно: у меня письмо.

Почтмейстер

. А если так, то не будет войны с турками.

Городничий

. Ну что же, как вы, Иван Кузьмич?

Почтмейстер

. Да что я? Как вы, Антон Антонович?

Городничий

. Да что я? Страху-то нет, а так, немножко... Купечество да гражданство меня смущает. Говорят, что я им солоно пришелся, а я, вот ей-Богу, если и взял с иного, то, право, без всякой ненависти. Я даже думаю (берет его под руку и отводит в сторону)

, я даже думаю, не было ли на меня какого-нибудь доноса. Зачем же в самом деле к нам ревизор? Послушайте, Иван Кузьмич, нельзя ли вам, для общей нашей пользы, всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, входящее и исходящее, знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нем какого-нибудь донесения или просто переписки. Если же нет, то можно опять запечатать; впрочем, можно даже и так отдать письмо, распечатанное.

Почтмейстер

. Знаю, знаю... Этому не учите, это я делаю не то чтоб из предосторожности, а больше из любопытства: смерть люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это преинтересное чтение. Иное письмо с наслаждением прочтешь — так описываются разные пассажи... а назидательность какая... лучше, чем в «Московских ведомостях»!

Городничий

. Ну что ж, скажите, ничего не начитывали о каком-нибудь чиновнике из Петербурга?

Почтмейстер

. Нет, о петербургском ничего нет, а о костромских и саратовских много говорится. Жаль, однако ж, что вы не читаете писем: есть прекрасные места. Вот недавно один поручик пишет к приятелю и описал бал в самом игривом... очень, очень хорошо: «Жизнь моя, милый друг, течет, говорит, в эмпириях: барышень много, музыка играет, штандарт скачет...» — с большим, с большим чувством описал. Я нарочно оставил его у себя. Хотите, прочту?

Городничий

. Ну, теперь не до того. Так сделайте милость, Иван Кузьмич: если на случай попадется жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте.

Почтмейстер

. С большим удовольствием.

Аммос Федорович

. Смотрите, достанется вам когда-нибудь за это.

Почтмейстер

. Ах, батюшки!

Городничий

. Ничего, ничего. Другое дело, если бы вы из этого публичное что-нибудь сделали, но ведь это дело семейственное.

Аммос Федорович

. Да, нехорошее дело заварилось! А я, признаюсь, шел было к вам, Антон Антонович, с тем чтобы попотчевать вас собачонкою. Родная сестра тому кобелю, которого вы знаете. Ведь вы слышали, что Чептович с Варховинским затеяли тяжбу, и теперь мне роскошь: травлю зайцев на землях и у того и у другого.

Городничий

. Батюшки, не милы мне теперь ваши зайцы: у меня инкогнито проклятое сидит в голове. Так и ждешь, что вот отворится дверь и — шашть...

Бобчинский

. Чрезвычайное происшествие!

Добчинский

. Неожиданное известие!

Все

. Что, что такое?

Добчинский

. Непредвиденное дело: приходим в гостиницу...

Бобчинский

(перебивая).

Приходим с Петром Ивановичем в гостиницу...

Добчинский

(перебивая).

Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.

Бобчинский

. Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете...

